

A movie poster for the film 'Anima Mundi'. In the center, a man with a beard and short brown hair, wearing a dark blue trench coat over a light blue shirt and tie, stands looking directly at the camera. The background is a misty, autumnal street scene. To the left is a two-story wooden house with a red roof and a circular window. In the background, a tall, dark stone church with a pointed spire and a cross on top rises above the rooftops. The trees on the right have bright orange and yellow autumn leaves. The sky is overcast and grey. The overall mood is somber and atmospheric.

Филипп Сахнов

Анима Мунди

Филипп Сахнов

Анима Мунди

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72055891
SelfPub; 2025*

Аннотация

Бывший следователь Максим Ребров вынужден уехать из родного Нижнеозерска после покушения в Выборск – серый и безликий город на краю карты. Но здесь его ждёт не просто новая жизнь, а нечто пугающее. Сначала – странные смерти. Камень, будто упавший с неба, пробивает голову коррумпированному чиновнику. Затем ещё более загадочная гибель бывшего следователя прокуратуры. Потом приходит болезнь. Те, кто переболел, становятся идеальными: больше не пьют, не врут, не дерутся, читают детям сказки. Они вежливы, спокойны и постоянно повторяют одну фразу: «Теперь я вижу яснее». Но их глаза – как стекло. Их улыбки – как у манекенов.

Максим осознаёт страшную правду: это не исцеление. Это – точечная калибровка.

Содержание

Глава 1. Новый город	5
Глава 2. Камень судьбы	10
Глава 3. Тени прошлого	14
Глава 4. Родственные души	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Филипп Сахнов

Анима Мунди

Посвящается моей семье.

*Анима мунди ([мировая душа](#)) –
единая внутренняя природа мира,
мыслимая как живое существо,
обладающее стремлениями,
представлениями и чувствами.
(википедия)*

Глава 1. Новый город

Утро началось с холодного света, пробивавшегося сквозь занавески и окрашивающего кухню в серые тона. Максим стоял у окна, сжимая в руке чашку с уже остывшим кофе. За стеклом – унылый двор: облупившиеся качели, разбитая песочница, скамейка с отколотой краской. И те трое. Уже на своём месте, словно мрачные памятники местному пьянству... – Опять они, – вздохнула Катя, поправляя прядь волос. Глаза её были подёрнуты усталостью. – Вчера до трёх ночи орали под окнами.

Максим молча кивнул. Он ещё не привык к этому городу, к этой квартире, к этому виду из окна. В Нижнеозерске было проще. Там он знал каждую улицу, каждого криминального авторитета. Там он был своим. Здесь же всё было чужим, настороженным, словно город не хотел принимать новых жильцов.

– Пап, смотри! – Алиса, сидя на полу, протянула к нему плюшевого зайца. – Заяц хочет кашу!

Уголки губ Максима дрогнули. Вспомнилось, как три года назад он впервые взял на руки этот тёплый комочек, завернутый в розовое одеяло. Как Катя, бледная и уставшая, улыбалась сквозь слёзы.

– Заяц подождёт, солнышко. Папе надо на работу.

Катя нахмурилась:

– Ты уверен, что всё правильно сделал, согласившись на этот перевод?

Максим отвёл взгляд:

– У нас не было выбора, – тихо сказал он.

Он не стал напоминать ей про тот последний допрос, про шёпот угроз в телефонную трубку, про тот выстрел у здания суда. Пуля прошла в сантиметрах от сердца, оставив лишь опалённый след на рубашке и холодок между лопаток.

"Зачем ты влез в это дело?" – голос Кати дрожал, когда она проводила пальцами по прожжённой ткани. В её глазах читался не просто страх – осознание того, как близко всё могло закончиться.

"Потому что иначе не могу", – ответил он тогда.

И теперь они здесь. В Выборске.

***

Здание УВД напоминало заброшенную крепость: облупившаяся краска, скрипучие половицы, запах плесени и старых документов.

– Ребров?

Сухой, как щепка, мужчина лет пятидесяти с проседью в коротко стриженных волосах оценивающе оглядел его с ног до головы.

– Ставицкий, Виктор Леонидович. Замначальника.

– Максим Ребров.

– Знаю, кто ты, – Ставицкий хмыкнул. – Читал твоё личное дело. Упрямый. Безбашенный. Но... – он прищурился, – результаты хорошие.

Максим промолчал.

– Вот, – Ставицкий шлёпнул перед ним три папки. – Мелкота. Проверим, как ты работаешь.

– Тест? – спросил он.

Ставицкий усмехнулся.

– Всё в этой жизни – тест, Ребров.

***

Вечером, возвращаясь домой, Максим застал их на привычном месте – у подъезда, на покосившейся скамейке. Трое. Толстый, Костлявый и Серый.

– О, новенький! – Толстый оскалился, показывая жёлтые зубы. – Давай три сотни на бутылку. А то... – он многозначительно посмотрел на подъезд, – мало ли что.

Максим остановился.

– Отвали.

– Ого! – Костлявый встал, пошатываясь. – Да ты, я смотрю, крутой!

Серый молча поднялся за ним.

Удар был резким. Серый рухнул на асфальт, даже не успев замахнуться. Костлявый замер, но Толстый только усмехнулся:

– Ну и зря ты так, мужик...

Максим медленно достал кошелёк.

– Вам деньги? Держите пять тысяч.

Они переглянулись.

– Но с сегодняшнего дня, – Максим наклонился ближе, случайно (или нет), показав под курткой пистолет в кобуре, – вы будете присматривать за моей женой. Помогать ей. Таскать сумки. Открывать дверь. Если увидите возле подъезда подозрительных – звоните мне. Поняли?

Толстый медленно кивнул.

– Поняли...

***

На следующий день, когда они с Ставицким выезжали на первый вызов – труп в центре города, рядом с администрацией – раздался звонок.

– Макс, – голос Кати звучал странно, будто она сама не верила в то, что говорит. – Ты не поверишь...

– Что случилось?

– Эти трое... Они... помогли мне донести сумки. Вежливо. Даже улыбались.

– Ну что, – попытался он шутить, – с такими помощниками тебе теперь ничего не страшно.

– Да, только... – Катя замолчала.

– Что?

– Не знаю. Мне как-то не по себе. Словно что-то не так.

Максим вспомнил, как в их первый вечер в новом городе Катя, стоя у окна, вдруг сказала: "Мне кажется, этот город нас не любит".

– Всё в порядке, всё будет хорошо – поспешил он успокоить её. – Просто пока непривычно.

– Наверное... – она засмеялась, но смех звучал натянуто. – Алиса сегодня первый раз сама завязала шнурки. Говорит: "Папа будет гордиться!"

Максим почувствовал, как что-то тёплое разлилось в груди. Вспомнилось, как семь лет назад он впервые увидел Катю в кафе у вокзала. Как она, тогда ещё практикантка в прокуратуре, спорила с ним о каком-то деле, сверкая глазами. Как через месяц, под проливным дождём, призналась, что влюбилась в него с первого взгляда.

– Передай ей, что я очень горжусь, – сказал он, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Опустив телефон, он встретился взглядом со Ставицким.

– Всё в порядке?

– Да, конечно, – Максим убрал телефон в карман. – Просто... семья.

Но, где-то глубоко внутри, в том месте, где прячутся все плохие предчувствия, шевельнулось что-то холодное.

Что же произойдёт в этом городе? Обязательно скоро будет что-то нехорошее...

Глава 2. Камень судьбы

Дождь моросил мелкой изморосью, когда Максим и Ставицкий подъехали к месту происшествия. За полицейской лентой, на мокром асфальте, лежало тело – мужчина лет пятидесяти в дорогом итальянском костюме, теперь безнадежно испорченном. Голова неестественно вывернута, вокруг – лужа крови, растекшаяся по брусчатке в форме странного узора, напоминающего паука.

– Сергей Валерьевич Громов. Заместитель мэра города, – пробормотал Ставицкий, приседая на корточки. Его пальцы в латексных перчатках осторожно приподняли воротник пиджака, обнажая зияющую рану на затылке. – Знаешь, Ребров, такие, как Громов, просто так не умирают. Этот тип был грязнее некуда. Взятки, откаты, сгоревшие детские сады... Полгорода мечтало его придушить собственными руками.

Максим окинул взглядом площадь. У фонтана стояла пожилая женщина с сумкой-тележкой – её допрашивал участковый. Возле киоска с прессой нервно курил подросток в наушниках. Напротив – кафе "У Антонио", где, по словам Ставицкого, Громов регулярно устраивал свои "деловые завтраки".

– Свидетели есть?

– Трое. – Ставицкий кивнул в сторону женщины. – Бабка Галина Ивановна видела всё из окна пятого этажа. Говорит,

шёл один, споткнулся, как будто о собственную тень и упал на колени. А потом – бац! – камень с неба. Прямо в темечко. Будто кто-то прицелился.

Максим поднял брови:

– С неба? В прямом смысле?

Ставицкий достал планшет, запустил запись с камеры магазина "Цветы". На экране Громов шёл уверенной походкой, вдруг его правая нога запнулась о ровный асфальт, он грузно опустился на колени – и в этот момент с высоты пятиэтажного дома ему на затылок приземляется булыжник размером с кулак. Камера фиксировала: на крыше ни души, вентиляционные решётки целы, даже голуби не взлетали.

– Видишь? – Ставицкий ткнул пальцем в экран. – Ни подвоха, ни монтажа. Камень просто... материализовался в воздухе. Как в том анекдоте про справедливость.

Максим поднял с земли тот самый камень – тяжелый базальт с острыми гранями. На одной из сторон – тёмное пятно крови и странный рельефный узор, напоминающий закрытый глаз.

– Чёрт возьми, – прошептал Ставицкий, сжимая кулаки. – Но такие ублюдки не умирают просто так! Должна же быть причина...

Они подошли к подъезду. Дверь открыла консьержка – пожилая женщина с недовольным лицом.

– На крышу? – она фыркнула. – Да там уже месяц никто не был! Ключи у меня, и я их никому не давала.

– Проверим, – твёрдо сказал Ставицкий.

Консьержка неохотно протянула ключи.

***

Холодный ветер встретил их на крыше. Максим осмотрелся – бетонные плиты, ржавые вентиляционные трубы, следы голубиного помёта.

– Ничего, – пробормотал он, шагая к краю. – Ни следов, ни окурков, ни тряпок, которыми могли бы вытереть перила.

Они задумчиво склонились над парапетом.

– Такое чувство, что сама судьба его убила – Максим развёл руками, – будто камень притянулся к его голове, как железо к магниту. Или как...

– Как стрела правосудия, – закончил за него Ставицкий, внезапно побледнев. – Только представь: идёшь себе, и вдруг – раз! – небо падает тебе на голову. По-моему, это даже поэтично.

Ставицкий задумчиво посмотрел вниз, на жёлтый контур, очерчивающий место, где лежало тело.

– Да, – тяжело согласился он. – Дело закрыто. Хотя... – он сделал паузу, – слишком уж чисто получилось. Как будто кто-то специально подстроил.

– Или что-то, – тихо добавил Максим.

***

Вечером Максим отвёз Ставицкого домой и направился к себе. В машине зазвонил телефон.

– Привет, – устало сказал он, включая громкую связь.

– Ты скоро? – голос Кати звучал тепло.

– Да, уже еду.

– Алиса сегодня сама собрала пазл! Ты представляешь?

Целых двадцать деталей!

Максим улыбнулся.

– Молодец. Передай ей, что я горжусь.

– Она уже спит. Но я скажу утром. Люблю тебя.

– Я вас тоже.

Он положил трубку, но мысли всё ещё крутились вокруг того камня. Как он мог так удачно – или неудачно – упасть именно на голову Громова?

Если бы существовал тот, кто управляет человеческой судьбой, то только он мог невидимой рукой кинуть этот камень так метко, – с усмешкой подумал Максим.

А где-то в темноте за окном машины город молчал, храня свои тайны.

Глава 3. Тени прошлого

Машина Максима мягко покачивалась на разбитой дороге, когда он поворачивал в тихий район, где жил Ставицкий. Вечерние огни города отражались в лужах после дождя, создавая размытые световые пятна на асфальте.

"Заходи, кофе выпьем", – предложил Ставицкий, когда они остановились у старого кирпичного дома.

Максим колебался, но кивнул. В квартире пахло старой бумагой и крепким табаком. Ставицкий налил в две глиняные кружки крепкий черный кофе.

"Слышал последние новости?" – спросил он, протягивая одну из кружек Максиму. "Из Ростова, Самары и еще трех городов приходят странные сообщения. Какая-то новая болезнь."

Максим поднял бровь: "Грипп?"

"Не похоже." Ставицкий сделал глоток кофе. "Температура под 40, но без кашля, без насморка. Люди лежат по две недели, потом встают... но не совсем теми, кем были до болезни."

"Что значит?"

"Жены жалуются, что мужья стали слишком спокойными. Дети – что родители перестали кричать. В одном случае – банкир, известный скряга, вдруг раздал половину состояния."

Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок.
"И никто не умер?"

"Пока нет. Но знаешь, что самое странное? Все выздоровевшие говорят одно и то же: 'Теперь я вижу яснее'."

Кофе в кружке Максима внезапно показался ему горьким до отвращения. Он поставил кружку на стол.

"Тебе плохо?" – спросил Ставицкий.

"Нет, просто... вспомнил кое-что."

***

Три месяца назад. Нижнеозерск.

Душный кабинет пах дешевым кофе и потом. Максим разминал затекшую шею, просматривая показания. Дело было грязнее, чем он предполагал.

"Ребров, ты вообще понимаешь, во что влез?" – старший следователь Ковалёв швырнул папку на стол. "Это же Варенцов! У него половина городской администрации в кармане!"

На экране ноутбука застыл кадр с камеры наблюдения: роскошный ресторан "Золотая лилия", табличка "18+" у входа. А внутри – девочки, которым едва ли исполнилось шестнадцать.

"У меня показания двух из них," – Максим переключил слайд. – "Сначала он их угощал коктейлями с наркотиками. Потом предлагал 'взять в долг'. Когда долг становился слишком большим..."

Следующая фотография заставила Ковалёва побледнеть. Клетка в подвале. Цепи. Шприцы на грязном столе.

"Ты подписал себе смертный приговор," – прошептал Ковалёв.

***

Телефонный звонок разбудил их в три утра.

"Следователь Ребров?" – голос в трубке был мягким, почти дружелюбным. – "Ты совершил ошибку. Закрой дело, пока можешь."

Максим почувствовал, как Катя напряглась рядом.

"Угрожаете?" – он старался, чтобы голос не дрожал.

"Я даю тебе шанс," – ответил голос. – "Единственный."

***

Варенцов получил семь лет. Смехотворный срок за словесные жизни.

Когда Максим выходил из здания суда, резкий хлопок разорвал воздух. Пуля прошла в опасной близости от сердца – она пробила папку с документами, оставив аккуратную дырочку на лацкане его пиджака и едва задев кожу. Тёплая струйка крови медленно растеклась по рубашке.

"Жив!" – донёсся чей-то перепуганный крик из толпы.

Максим замер, осознавая произошедшее лишь спустя мгновения. Тело отреагировало раньше сознания – ладонь непроизвольно потянулась к едва заметному ранению, пальцы ощутили липкую влагу. Испуга не было. Только странное, почти клиническое спокойствие человека, который впервые почувствовал дыхание смерти.

***

Макс? – Катя стояла в дверях спальни, держа его пиджак. – Это... твое?

Кровь он уже отстирал в химчистке, а дыру от пули не успел зашить.

Дырка от пули на пиджаке. Аккуратная, с опаленными краями.

"Случайность," – попытался он улыбнуться.

Катя не стала спрашивать. Просто взяла иголку с ниткой. Ее пальцы дрожали, когда она зашивала дыру.

"Зачем ты влез в это дело?" – прошептала она.

Максим посмотрел на спящую Алису, крепко обнимавшую плюшевого зайца.

"Потому что иначе не могу."

***

"Ребров? Ты где?" – голос Ставицкого вернул его в настоящее.

"Прости, задумался," – Максим встряхнулся. "Эта болезнь... Она уже здесь?"

"Пока нет. Но..." – Ставицкий тяжело вздохнул, – "границы городов для вирусов – не преграда."

Когда Максим выходил из дома, дождь уже закончился. Луна освещала пустынные улицы. Где-то в темноте завывала сирена скорой помощи.

"Теперь я вижу яснее," – прошептал Максим про себя, заводя машину.

Фраза звучала странно знакомой. Как эхо из прошлого,

которое он не мог вспомнить.

Глава 4. Родственные души

Утро началось с вызова на странное происшествие. В старом парке нашли тело мужчины. Тело лежало лицом вниз в росистой траве, руки раскинуты, будто он летел. Ни крови, ни следов борьбы. Только сломанная ветка сосны и глубокая вмятина на затылке, как от удара тупым предметом.

– Андрей Семёнов. Бывший следователь прокуратуры, – Ставицкий надел перчатки. – Тот самый, что вёл дело Громова полгода назад. Потом внезапно ушёл "по состоянию здоровья". И, почти одновременно с этим, неожиданно разбогател.

Максим осмотрел место. Парк в это утро был пустынен, только на аллее в сотне метров гуляла пара пенсионеров с собачкой.

– Свидетели?

– Один. – Ставицкий указал на старика в спортивном костюме, которого опрашивали коллеги. – Дедуля, Борис Михайлович, рассказывает невероятное. Шел себе спокойно в магазин, как вдруг видит – мужчину резко подбросило в воздух. Будто невидимый ураган подхватил его и метнул вверх метра на три. Тело с глухим стуком ударилось о толстую основную ветку, та треснула с жутким хрустом... И тогда само дерево, будто живое, содрогнулось всеми ветвями и швырнуло его вниз. Ветка, сломанная ударом о череп, прилетела

следом – методичный удар сверху, добивший Семёнова, как контрольный выстрел в голову.

– Взлетел? – Максим прищурился, осматривая место происшествия. – Ты хочешь сказать, его подбросило на три метра без всякой причины? Даже если толкнули – для такого рывка нужна сила нескольких тяжелоатлетов. Может, взрывная волна? Или...

– Дедуля клянётся – вокруг ни души. Да и грязь под деревом... – Ставицкий ткнул пальцем в землю. – Видишь? Только его следы. Никто не подходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.